

Ань Нань поспешно примчался на помощь. Увидев, что Жун Цзин, скорчившись на диване, страдает от сильной боли, он тут же подхватил его под руки и потащил в ванную, чтобы вызвать рвоту. Нин Цяньюнь немного поколебалась, но в итоге отправилась на кухню, чтобы сварить отвар из боярышника. К счастью, Жун Цзин редко пользовался кухонной утварью, а все необходимые продукты закупал приходящий помощник, поэтому она довольно быстро приготовила лечебный напиток.

— Я же тебе говорил не брать ту роль, но ты не слушал! Теперь мучаешься — сам виноват! Впереди еще несколько сцен с обжорством, даже не знаю, что ты будешь делать! — Ань Нань хоть и ворчал, но действовал очень бережно: напоив Жун Цзина отваром, он принялся массировать ему живот, чтобы облегчить пищеварение.

Жун Цзин, прислонившись к стене, устало и беспомощно улыбнулся:

— Это не я, это всё мой агент... Я ведь не дурак, знаю, что у меня слабый желудок, как я мог согласиться на такую самоубийственную роль? — он закусил губу и добавил с горечью: — Если бы он не поставил сценарий передо мной, я бы даже не узнал, что он самовольно вписал меня в этот проект. Но что поделать? Его порекомендовал Лин Юй, я не могу его винить...

— Цзи Цин прав, ты идиот, самый настоящий идиот! Лин Юй всего лишь помог тебе разок в детстве, неужели это стоит такой жертвы? Думаешь, я не знаю? Каждый раз, когда Лин Юй собирается сниматься в новом проекте, ты расчищаешь ему путь. Не будь тебя, разве смог бы он так быстро взлететь? — Ань Нань был в ярости, но в конце концов лишь тяжело вздохнул. — Ладно, я говорил тебе это уже сотни раз, а ты ни разу не прислушался. Если бы слушал, не оказался бы сейчас в таком состоянии. Готов поспорить на что угодно: тот агент действовал по указке Лин Юя!

— ...А Юй — мой друг.

Дальше Нин Цяньюнь слушать не стала. Она не могла поверить, что всеми любимым, утонченный Лин Юй способен на такую подлость — использовать собственного друга ради карьерного роста... Жун Цзин ведь еще совсем молодой, почему Лин Юй так безжалостно его эксплуатирует? Только потому, что Жун Цзин талантливее его?

Вспомнив, как на съемках Изменения Небес игра Жун Цзина затмила всех остальных, Нин Цяньюнь почувствовала, как её сердце холодеет. Когда-то она увидела фильм с Лин Юем и, очарованная его образом, поступила в театральное училище, мечтая быть ближе к нему. Но реальность оказалась жестокой: мужчина с мягкой улыбкой на лице за спиной у друга методично разрушал его жизнь, лишь бы самому стать сильнее. Да, всё верно: если Жун Цзин исчезнет, Лин Юй станет величайшим актером, и никто не сможет оспаривать его первенство.

[День! Благосклонность Нин Цяньюнь выросла на 10, текущий уровень — 40.]

В ванной комнате Жун Цзин едва заметно изогнул губы и беззвучно произнес:

— [Найми интернет-троллей, чтобы они вторили действиям Лин Юя и поливали меня грязью. В

то же время обеспечить защиту Нин Цяньюнь и сделай так, чтобы они с Лин Юем не смогли встретиться, так, чтобы никто ничего не заподозрил.]

Жун Цзин был уверен, что Ань Нань умеет читать по губам. Человек, способный внушить ему угрозу, не мог быть просто рядовым костюмером. Хотя миров, в которых он побывал, было немного, не стоит забывать, что в своей прошлой жизни он занимал весьма высокое положение и обладал немалыми силами. Иначе как бы он мог позволить себе ухаживать за красавицами? На это ведь нужны огромные средства.

Ань Нань действительно всё понял. Он приподнял бровь и ответил по губам:

— [Разрушение образа? Ты уверен, что хочешь этого?]

Жун Цзин кивнул, его лицо вновь исказилось от боли, а голос стал едва слышным:

— Ань Нань, помоги мне выйти.

На следующий день газеты пестрели заголовками: Сенсация! Король экрана Жун Цзин часто посещает бары! Это было не какое-то желтое издание, а вполне уважаемая газета, и хотя она уступала по охвату главным городским новостникам, аудитория у неё была внушительная. А учитывая, что Жун Цзин был звездой первой величины, тираж разошелся мгновенно, а в интернете новость разлетелась вирусным пожаром.

Вслед за этой новостью посыпались другие, выливая на Жун Цзина ушат за ушатом грязи. Нин Цяньюнь тоже не избежала нападков: стоило ей выйти на улицу, как в неё летели тухлые яйца.

Видя такое положение дел, Жун Цзин сразу же забрал девушку к себе домой. Свободных комнат у него хватало, так что лишний человек никак не мешал. К тому же, пока она под его присмотром, недоброжелатели не посмеют зайти слишком далеко.

— Цяньюнь, мне так жаль, не думал, что доставлю тебе столько проблем... Я обязательно найду способ всё прояснить, надеюсь, ты не сердишься, — первым делом извинился Жун Цзин, заверяя её, что сделает всё возможное.

— Ты и сам сейчас в центре скандала, мои проблемы подождут. Главное — ты, если не справишься, твоя карьера будет разрушена. — Нин Цяньюнь встала на цыпочки и потрепала Жун Цзина по голове. Тот оценил разницу в росте, рассмеялся и усадил её на диван рядом с собой — так ей было удобнее до него дотягиваться.

[Динь! Благосклонность Нин Цяньюнь выросла на 10, текущий уровень — 50.]

— Мне всё равно. Я давно устал от этой индустрии. Воспользуюсь случаем и уйду. Просто не

хочу уходить, оставив о себе дурную славу, — Жун Цзин улыбнулся, и в его глазах промелькнула редкая ностальгия. — Старик дал мне десять лет отпуска. Тогда я думал, что как только получу титул короля экрана, сразу уйду и отправлюсь путешествовать, но всё откладывал и откладывал... — он повернулся к Нин Цяньюнь, и в его взгляде читалось любопытство: — А ты? Если станешь знаменитой актрисой, что будешь делать?

— Думаю, я продолжу сниматься, — Нин Цяньюнь не удержалась и снова погладила Жун Цзина по волосам — они были такими мягкими и приятными на ощупь.

Жун Цзин не возражал против того, что его прическа превратилась в хаос, лишь небрежно поправил волосы и улыбнулся:

— Я проложу для тебя дорогу, считай это компенсацией за то, что втянул тебя в эту историю. Завтра съемки, иди отдыхай.

Сказав это, Жун Цзин ушел. Нин Цяньюнь смотрела ему вслед, склонив голову, и вдруг тихо рассмеялась. Хотя травля в интернете причиняла боль, но ведь это не Жун Цзин виноват в её бедах, как она могла его винить? Он был таким по-настоящему добрым, что даже в ситуациях, не связанных с ним, чувствовал вину и пытался всё исправить.

При этой мысли её взгляд заметно потеплел. Она, конечно, хотела стать великой актрисой, но прежде всего она была девушкой, и иметь такого надежного человека рядом — это на самом деле всё, что нужно. В сравнении с поверхностной любезностью Лин Юя, искренняя доброта Жун Цзина была куда ценнее.

[Динь! Благосклонность Нин Цяньюнь выросла на 20, текущий уровень — 70.]

<http://bllate.org/book/21691/2237232>